

Поначалу игроки придавали значение каждому правилу, установленному Системой, но со временем вихрь жутких и кровавых событий сбивал их с толку, заставляя забыть о деталях. По сравнению с другими смертельными угрозами первое правило казалось безобидным, и почти все благополучно выбросили его из головы.

А ведь в нём крылась суть.

Вы заметили? Сначала этот дом предстал перед ними грязным, запущенным и пугающим, однако шло время, и в глазах участников он чудесным образом становился чистым, уютным и совершенно нормальным. Человечина превращалась в обычную свинину, жуткие внутренности на полках холодильника — в сочные фрукты, и даже они сами...

Вэнь Сэньян вспомнил Чжоу Пэнфэя.

Когда они с Чу Шэнханем впервые увидели его, одежда парня была неопрятной: вся в пыли и в каких-то подозрительных пятнах. Тот упоминал, что и в спальне Чжоу Пэнфэя царил такой же беспорядок. Но сам Пэнфэй этого не замечал. Был ли он настолько храбр, чтобы игнорировать правила, или просто по натуре был неряхой? Нет, дело было совсем в другом.

Вы обратили внимание? Вчера юноши ползали по полу, буквально пропитавшись кровью. Несмотря на то что они приняли душ, одежду они не стирали. Однако сегодня их вещи выглядели безупречно чистыми! И оба они надели их как ни в чём не бывало, даже не почувствовав подвоха.

«Разве пятна могут исчезнуть сами собой, если вещь не стирать? — подумал Сэньян. — Конечно, нет».

В этот момент ему открылся истинный смысл седьмого правила спальни.

[7. Следите за чистотой в спальне; никто не станет убирать её за вас]

Суть заключалась не в самой уборке, а в слове «следите». Никто не станет убирать за игроком, а значит, если комната вдруг сама по себе стала чистой — это повод для величайшей тревоги!

Это означало, что заражение уже началось.

Комната, в которой никто не убирается, не может очиститься сама. Менялась не обстановка — менялось восприятие самих людей. Если бы кто-то посторонний мог сейчас заглянуть в игру, он бы содрогнулся. Тела всех выживших были покрыты липкими чёрными пятнами. У кого-то они были только на руках и ногах, а у кого-то уже расплзлись по всему телу.

Но сами игроки пребывали в блаженном неведении. Напротив, им казалось, что мир вокруг наконец-то приходит в норму. Грязный притон превращался в приличную квартиру, а вонючая, сочащаяся сукровицей человечина — в аппетитное мясо. Это заставляло их верить: если они продолжают послушно следовать правилам и дотянут до седьмого дня, то смогут спастись.

Они и не подозревали, что это — главная ловушка.

С того самого момента, как человек переступает порог этого дома, окружающая среда начинает отравлять его. А действия Линь Сяои и Линь Сина лишь ускоряют этот процесс. Взять хотя бы мясо. Именно поэтому в правилах столовой был пункт: «Опасайтесь еды, которая выглядит нормально, особенно мясных блюд».

Сразу после еды ничего страшного не происходит, но она становится катализатором, стремительно превращающим человека в нечто иное. Чжоу Пэнфэй в первый же день был вынужден съесть те куски. Сначала он сопротивлялся, но вскоре плоть в его глазах стала выглядеть нормальной и даже вкусной.

Сэньян догадался, почему сегодня утром хозяйка дома и Линь Син были так озадачены: они поразились тому, что он всё ещё чувствует странный привкус в мясных булочках. Ведь шёл уже четвёртый день. Любой другой к этому времени был бы наполовину ассимилирован миром жутких историй.

Если так пойдёт и дальше, участники не просто примут эту еду — они примут этот дом и даже этих «родственников». И когда они увидят ту странную комнату за дверным глазком, они лишь равнодушно подумают:

«О, здесь есть ещё одна спальня. Странно, что я не замечал её раньше».

К тому моменту появление лишней комнаты не вызовет у них подозрений. Они будут свято верить, что она была здесь всегда, являясь неотъемлемой частью их жилья.

Вэнь Сэньян тихо втянул воздух сквозь зубы.

«Счастливый и гармоничный дом... — пронеслось в его голове. — Вот какая "гармония" здесь царит на самом деле».

Должно быть, всё это — способности тех троих. А то, что он до сих пор сохранил ясность восприятия, объяснялось просто. Помимо того что он почти не притрагивался к местному мясу, огромную роль сыграл вчерашний душ.

[1. Будьте трудолюбивым и чистоплотным ребёнком, всегда следите за личной гигиеной]

Ключ к спасению был спрятан именно здесь! Самый простой способ пройти эту копию —

каждый день убираться в комнате, умываться и принимать душ. Возможно, даже по несколько раз в день, чтобы смыть с себя пелену морока и не давать заражению пустить корни.

Но в этом и заключалось коварство игры: со временем люди просто переставали замечать, что они грязные. К тому же ванная была одним из самых опасных мест в доме, и мало кто осмеливался заходить туда без крайней нужды.

Сейчас, даже зная способ спасения, юноша понимал: время упущено. Душ, уборка, стирка и сушка вещей требовали времени. После того как они сорвали маски с Линь Сяои, она ни за что не позволит им заниматься подобным. Она сделает всё, чтобы помешать им, а тянуть до завтрашнего дня было нельзя.

В одиннадцать вечера игроки обязаны быть в постели, иначе «Призрачная мать» не оставит их в живых. А с наступлением рассвета проснётся Линь Син и вызовет управляющего из приюта.

Что насчёт силы? Попытаться заставить Линь Сяою выдать секрет прохождения? Парень не знал, справится ли с ней Чу Шэнхань, но сам он точно был ей не ровня. Он убедился в этом ещё в первый день: эта женщина, застрявшая между миром живых и монстров, обладала чудовищной силой. Одному богу известно, сколько она прожила на этом свете и сколько тел успела сменить. В её арсенале наверняка были сверхъестественные приёмы, способные мгновенно оборвать жизнь любого, кто проявит неосторожность.

Но и сидеть сложа руки они больше не могли.

В это время в чате трансляции зрители тоже всю анализовали предысторию, но никто не понимал, как выбраться из этой ловушки.

[Может, Вэнь Сэньяну стоит снова использовать навык? Есть какой-нибудь другой выход?]

[Боюсь, у него почти не осталось очков духа. В этой игре ежедневный лимит восполнения постоянно снижается. По моим расчётам, он сейчас не сможет активировать ни одну способность]

[Плохо дело. Теперь и в копии Чу Шэнханя монстры будут начеку]

[Какая досада! Впервые вижу, чтобы игроки зашли так далеко. Если бы они раньше поняли, что Линь Син и есть та безликая женщина с портрета!]

[Всё-таки они новички, не хватило опыта. Будь я на их месте, давно бы уже всё прошёл]

[Смотрите-ка, опять эти диванные эксперты вылезли!]

[Ой, не могу. Ну-ну, посмотрим, как они будут подыхать]

Тем временем в комнате Чу Шэнхань посмотрел на женщину и медленно произнёс:

— Вашей следующей целью ведь был отец, верно? Он погиб, и теперь Прозрачный человек остался без тела, так?

Для Прозрачного человека, в чьих жилах текла кровь семьи Линь, личность взрослого мужчины была куда более выгодной и удобной, чем тело едва повзрослевшего юнца, не имеющего никакого веса в обществе. Но, видимо, произошёл какой-то несчастный случай, из-за которого им пришлось убить отца и расчленить его труп. У них явно были свои секреты, ведь невозможно так бесследно избавиться от взрослого человека, используя лишь кухонную утварь, и при этом не попасться на камеры видеонаблюдения, создав иллюзию загадочного исчезновения.

Полагая, вероятно, что эти двое — уже покойники, Линь Сяоя лишь холодно хмыкнула и бросила в ответ:

— Ну и что с того?

— А то... — юноша задумчиво склонил голову набок. — Сейчас у тебя есть тело, у твоей сестры — тоже. Только он остался ни с чем. Так... зачем вам вообще нужно искать тело для него?

Сяоя удивлённо вскинула брови, но промолчала. Чу Шэнхань, не дожидаясь ответа, продолжил:

— Если честно, он ведь никогда не относился к вам хорошо. Палец о палец не ударял, только и знал, что орать на вас по любому поводу. Он ведь поднимал на вас руку, не так ли?

Лицо хозяйки дома помрачнело, и она непроизвольно коснулась своей щеки. Похоже, он попал в цель.

— Ты никогда не задумывалась — за что вам всё это? — тихо и вкрадчиво продолжал он. — Вы обе работаете, вы содержите этот дом. А он только спит, ест и шляется где-то без дела, а когда напивается — превращается в безумца. Он бьёт и унижает вас. Допустим, сегодня вы раздобудете для него новое тело. И что потом? Получив плоть, он станет ещё более наглым и жестоким. Неужели ты думаешь, что твоя жизнь станет лучше?

Она молчала, но выражение её лица стало сложным и противоречивым.

— На самом деле вы ведь тоже хотите избавиться от него?

— ...

— Предлагаю сделку.

Голос юноши, и без того глубокий и бархатистый, теперь звучал с особой, почти гипнотической силой. Каждое слово было наполнено вкрадчивым очарованием, заманивающим в ловушку. В его пальцах блеснул серебристый металл — там возник скальпель.

— Ты отпускаешь нас, а я помогаю тебе убить его.

— Раз. И. Навсегда.

[!!!]

[Охренеть! Об этом я даже не думал!]

Линь Сяоя замерла в оцепенении.

— Бам! Бам! Бам! — из-за двери, за которой скрывался призрак, донеслись яростные удары и поток грязных ругательств.

— Ах ты, сучонок! Решил меня прирезать? Жить надоело?! Дрянь, чего ты стоишь? Живо открывай мне дверь! Неужели ты правда слушаешь этих сопляков?! Тоже сдохнуть захотела?!

— Если бы не я, ты и твоя недобитая сестрица давно бы уже гнили в канаве! Ты думаешь, вы правда сможете меня прикончить? Не забывай: вам отсюда не выбраться! Только дайте мне выйти, я вам устрою такую жизнь, что смерть раем покажется!

От этих криков женщина вздрогнула. Она пришла в себя и, холодно усмехнувшись, процедила:

— Ха-ха, вы правда думаете, что кучка обычных людишек сможет его убить? Решили рассорить нас? Бесполезно. Я никогда не предаю его. Он спас нам жизни! Пока я дышу, я не оставлю его!

Чу Шэнхань пожал плечами:

— Можешь не убивать. Но подумай головой: почему бы тебе просто не уйти отсюда прямо сейчас? Он ещё долго не сможет выбраться. Уйдёшь — и ты свободна.

— Довольно!!! — та стиснула зубы, её самообладание окончательно рухнуло. — Что вы понимаете?! Да что вы вообще знаете?! Убирайтесь в ад! Все вы!

С диким криком она бросилась в атаку. Парень не отступил, а рванулся навстречу, перехватив скальпель.

Вэнь Сэньян оказался прав: Линь Сяю нельзя было назвать человеком в полном смысле слова. Она обладала не только невероятной силой, но и сверхъестественными способностями. Каждый раз, когда лезвие Чу Шэнханя должно было вонзиться в её плоть, её тело изгибалось невероятным образом, подобно змее уходя от удара.

Её показатель уклонения был просто запредельным!

[Ох, попытка посеять раздор провалилась!]

[Теперь им конец! Полезли на рожон!]

[Чу Шэнхань просто нереально крут, он держится на равных с этим монстром. Патовая ситуация!]

[Каким бы крутым он ни был, он всё ещё человек. Когда силы иссякнут — ему конец. В этой игре нельзя медлить, время всегда работает против игрока!]

[Если даже переговоры не помогли, что же им делать? В этой игре вообще можно победить?!]

Попытка спровоцировать конфликт не увенчалась успехом, но из их диалога Сэньян окончательно убедился в одном факте. Он и раньше подозревал, что Прозрачный человек не может покинуть это место. Если бы он мог уйти, то давно бы нашёл других потомков семьи Линь. В той древней книге говорилось, что для захвата тела необходимо кровное родство, иначе шансы на успех стремятся к нулю. Но сейчас они постоянно пытаются использовать для этого случайных игроков. Вероятно, именно поэтому призрак за столько лет так и не смог обрести плоть.

Но возникал вопрос: Линь Сяю и Линь Син явно ненавидели его, так почему же они не ушли? О какой «невозможности уйти» они говорили с таким отчаянием?

Всё просто: они оставались здесь не по своей воле. Они физически не могли покинуть этот дом! В той исповеди, которую они устроили, почти всё было ложью, но одна фраза, возможно, была правдой. Они все в ловушке.

Но кто же запер их здесь? Ответ мог быть только один: их настоящие отец и мать.

Шестое правило Системы гласило:

[6. Помните, папа и мама всегда любят своих детей и готовы ради них на всё]

Вэнь Сэньян наконец понял, как пройти этот уровень!

<http://bllate.org/book/15813/1429039>